

Кристель Манске,
директор Института развития
функциональных систем мозга,
Гамбург, Германия

УЧИМСЯ ЧИТАТЬ ДО ШКОЛЫ

Мы продолжаем публикацию статей, основанных на материалах книги доктора философских наук, директора Института развития функциональных систем мозга Кристель Манске «По ту сторону ПИЗА. Учеба как путешествие, полное открытий»¹. В предыдущем номере специальный педагог Даунсайд Ап **Т. П. Медведева** познакомила наших читателей с подходом Кристель Манске к формированию у детей с синдромом Дауна математических представлений². Сегодняшняя статья, подготовленная **М. М. Ивановой**, логопедом Даунсайд Ап, посвящена не менее актуальной проблеме – обучению детей с синдромом Дауна чтению как средству развития устной речи.

¹ Jenseits von PISA. Lernen als Entdeckungsreise (Hamburg, 2008). Пер. А. Шапкиной.

PISA (Program for International Student Assessment) – международная программа по оценке образовательных достижений учащихся.

² Манске К. Освоение математики как путешествие, полное открытий // Синдром Дауна. XXI век. 2011. № 1 (6). С. 27–33.

Некоторые специалисты не признают того факта, что дети с синдромом Дауна уже с двух лет способны говорить и с интересом изучать буквы. При этом они находят множество «научных» объяснений своего предубеждения, например то, что дети с трисомией-21 не могут в этом возрасте овладеть устной речью по причине задержки развития мелкой моторики языка и губ. Однако дети с синдромом Дауна тянутся к правильно построенным занятиям, как розы к свету. Учитель для них садовник, который взращивает их, питая живительной влагой и защищая от жгучего солнца. Если обучение организовано должным образом, дети под руководством взрослого раскрывают свои способности, следуя естественным порывам и наклонностям. Однако полная зависимость от наставника может сыграть и отрицательную роль, ведь не секрет, что детям с синдромом Дауна легко передается неверие педагога в их способность к освоению грамоты. Отрицая наличие у ребенка возможностей научиться коммуникации, нерадивый «садовник» словно переключает для него родник – источник развития.

«Букварь»

Я расскажу вам две маленькие истории из жизни своих учеников. Возможно, вы найдете ситуации, с которыми столкнулись родители моих воспитанников, очень близкими и знакомыми.

Флора, девочка с синдромом Дауна, знает и произносит все буквы. Она играет с куклами в ролевые игры и разговаривает, используя фразы из трех слов. Флора без труда концентрируется на учебном материале в течение часа и более. Уже в первый год жизни она училась общаться с помощью жестов, сопровождаемых словами, в которых она выделяла голосом начальный звук. Когда Флоре исполнилось два года, родители начали обучать ее буквам и звукам, сопровождаемым соответствующими жестами, в которые вкладывался определенный смысл.

Так, девочка знакомилась с буквой Ц и упражнялась в произнесении этого звука, зажигая спичку; изучала букву Д, стуча по барабану и произнося «Д-д-д».

Девочка стала прислушиваться к словам взрослых и выделять в их речи знакомые ей звуки. Уже в два с половиной года, используя созданный на наших занятиях альбом-букварь, Флора научилась прочитывать все буквы и даже самостоятельно конструировать простые слова.

В этом букваре были записаны как сами буквы, так и предложения, описывающие простые действия с предметами и сюжетно-ролевые игры. Все ситуации связаны с реальным опытом ребенка, поэтому значимы для него и хорошо запоминаются.

Если дети с синдромом Дауна в первые 4–6 лет учатся общаться без слов, только жестами, то это имеет катастрофические последствия. В моей практике были случаи, когда дети замечали, что большинство людей не понимает их жестов, и не только не произносили больше ни звука, но и переставали использовать сами жесты. Сделать так, чтобы они снова захотели общаться, – очень непростая задача. Никогда не давайте детям жесты в отрыве от речи, каждый жест подкрепляйте словом.

«Моя дочь учится говорить, используя чтение»
(говорит мама, Криста Муэс-Зиндеманн)

Наша дочь Карлотта родилась с синдромом Дауна. Она пришла в этот мир быстро, без каких-либо осложнений, без нарушений сердечной деятельности и прочих физических проблем. С самого начала ей была предложена «стандартная программа» – ранние развивающие мероприятия, оздоровительная

гимнастика, а когда ей исполнилось два годика – еще и логопедия. Она прекрасно развивалась как физически, так и в плане социальных отношений, в детском саду, в доме и в семье все знали ее как открытую, живую и улыбчивую девочку. У Лотти была хорошая артикуляционная моторика и большой пассивный словарный запас, и складывалось впечатление, что она многое понимает.

Однако на втором году ее жизни мы перестали замечать какую-либо динамику в развитии устной речи. Ее речевые возможности ограничивались произнесением лепетных слов. В течение следующих трех лет с дочкой занимались опытные логопеды, с которыми у нее сложились прекрасные взаимоотношения. Для улучшения общения Лотти с окружающими людьми мы использовали специальные карточки (GUK-Karten), но, к сожалению, никакого продвижения в развитии собственной устной речи у Лотти не наблюдалось. К пяти годам дочка прекрасно все понимала, использовала около ста жестов, но по-прежнему могла произнести всего десять слов.

Летом 2006 года мы узнали об Институте развития функциональных систем мозга и Карлотта начала посещать занятия госпожи Манске. Через некоторое время мы стали замечать, что дочь с радостью узнает буквы при чтении и экспериментирует со слогами. Однажды, когда мы ехали к госпоже Манске, Карлотта, сидя позади меня в машине, начала произносить: «лоло», «о», «х» («г» она еще не выговаривала), «и», «сссс», «т», «и», «к». Мое внимание не сразу переключилось на Лотти, но когда мимо нас проехал грузовик с надписью «LOGISTIK», на который указывала дочка, я была абсолютно поражена. Она действительно прочла это слово.

Через полгода, однако, мы стали свидетелями определенного кризиса. Карлотта начала отстраняться от нас и перестала говорить. Каждая попытка как-то мотивировать взаимодействие приводила к тому, что она еще больше уходила в себя. Госпожа Манске предположила, что причиной этого может быть давление, которые окружающие оказывают на Лотти. Она посоветовала по возможности придерживаться игровой формы занятий и не показывать девочке явно или неявно, что от нее все время чего-то ждут. Следуя рекомендациям госпожи Манске, мы часто играли и просто дурачились, не ожидая конкретных результатов, старались задавать Карлотте вопросы таким образом, чтобы она не чувствовала себя принуждаемой говорить. К счастью, страх у Лотти быстро прошел и она снова начала с удовольствием произносить свои «ла», «ле», «лу», «лола», «тук-тук», петь и играть в ролевые игры. Сейчас мы знаем, что решение отправить Карлотту в Институт развития функциональных систем мозга было абсолютно правильным. Позитивные перемены в ее речи произошли неожиданно быстро. Нам очень помогло и то, что после занятий мы могли обмениваться наблюдениями со специалистом, а также получать рекомендации, какие упражнения и игры можно использовать, чтобы поддержать Лотти. Нам очень приятно видеть, что дочка с нетерпением ждет занятий у госпожи Манске и с полной концентрацией работает все 90 минут.

Когда Карлотту привели ко мне, ей было 4 года. Она не говорила ни слова, но с большим удовольствием играла мягкими игрушками. Понадобилось четыре занятия по 45 минут, чтобы она закричала во весь голос: «К-ко!» (коза). Движения своих губ она контролировала рукой, касаясь их ладонью, затем я кидала ей в руки игрушечную козу. Карлотта постуки-

вала пальцем по полу, как по печатной машинке, и говорила «П-п-па» (пантера), открывала рот указательным пальцем со звуком «А-ар» (арбуз). Девочка была так счастлива быть понятой, что даже эти несколько звуков мотивировали ее и дальше пытаться говорить дома и в детском саду. Мама Карлотты рассказывает: дома девочка так часто заглядывает в свой «букварь», что ее двухлетний братишка уже выучил все буквы.

Известно, что владение устной речью значительно оптимизирует психическое развитие ребенка.

Основываясь на своем опыте, могу сказать, что детям с синдромом Дауна проще давалось устная речь, если их действия с предметами сопровождались и словами, и жестами.

Сначала нужно делать акцент на первую букву слова, например: «МММолоко». Обычно ребенок без труда имитирует эти звуки. Дальше родители могут развивать освоенный навык, заменяя (в нашем примере) звук «М», на «Мм-мо-о», «Ммо...Лло-о...».

Постепенно дети начинают распознавать знакомые звуки в качестве начальных звуков еще не известных им слов. Из буквы К получается звук [к] (крот), слоги [ку]. (курица), [ко] (коза) и т. д. Мы раскладываем на полу различные предметы и игрушки. Я медленно говорю: «К-к-ко...К-к-ко – За».

Чтобы буквы перестали быть для детей закодированными знаками, мы представляем их в форме звуков, имеющих определенное значение и связанных с осмысленным действием.

Учитель фотографирует процесс обучения (например, ребенок говорит «У» как филин) показывает ученику фото и спрашивает, что тот видит на нем. Ребенок узнает себя и свое действие. Далее используется заранее подготовленный рисунок (на котором также изображено действие). Этот рисунок, в свою очередь, демонстрируется ребенку. Фотография и рисунок – символы. К этому набору присоединяется собственно буква – знак. Через единство действия символы и знаки складываются в систему, которая не вызывает у детей сопротивления. Мы оформляем фотоснимки в виде фотокнижки, которая соответствует личному опыту ребенка и его ступени психического развития. Позже она может быть использована в качестве обычной книги для дошкольника. Это и есть первый личный «букварь» ребенка. Уже в возрасте двух лет дети учатся устной коммуникации с помощью жестов и такого букваря. Если бы лет десять назад мне кто-нибудь сказал, что дети с трисомией-21 будут с радостью всюду носить с собой обучающие книжки и с удовольствием их листать, я бы не поверила.

Мы оформляем фотоснимки в виде фотокниги, которая соответствует личному опыту ребенка и его ступени психического развития.

В наше время многие дети с синдромом Дауна учатся обозначать слова жестами. Но стоит помнить о том, что это может отрицательно повлиять на развитие их устной речи. Опираясь на собственный опыт, могу сказать, что дети очень быстро начинают распознавать звуки речи в окружающей среде и пытаются повторить их, если до этого с ними занимались по нашей системе. Они учатся не читать по слогам, но четко артикулировать каждый звук. Вследствие этого позднее дети сами могут формировать слова. Так связать буквы со словами, а позднее и высказываниями удастся значительно легче.

Я разложила процесс составления слога из букв на 10 шагов:

- 1 Мы подготавливаем деревянные буквы, которые можно не только рассматривать, но еще и трогать руками.
- 2 Кладем обе буквы рядом на стол, сохраняя расстояние между ними (50 см), чтобы стимулировать движение глаз.
- 3 Ребенок берет буквы руками, смотрит на них, а затем закрывает глаза. Спрашиваем: «Что у тебя в руке?» Ребенок отвечает: «Буква А». Тщательно повторяя этот процесс, мы способствуем тому, что буквы запоминаются сами собой.
- 4 Ребенок учится плавному движению глаз слева направо. Для многих детей это сложнее всего. Они смотрят на букву М и говорят: «М». Потом переводят взгляд на букву А. В результате получается «М» – пауза – «А». Теперь проводим рукой ребенка от буквы М к букве А.
- 5 Спрашиваем: «Чувствуешь, как я взяла тебя за руку?» Затем сопровождаем движение руки ребенка от буквы М (кулачок) к букве А (открывающаяся ладонь).
- 6 В соответствии с этим движением ребенок вырабатывает аналогичное движение губ. Он чувствует сжатую в кулачок руку, закрывает рот и говорит: «М».
- 7 Затем он раскрывает руку и говорит: «А».
- 8 Когда ребенок учится с помощью сжатой руки «передвигаться» от «М» к «А», буква М пропадает из поля восприятия, но сжатая в кулачок рука, символизирующая М, остается. Ребенок говорит: «М-м-м-м».
- 9 Теперь плавное движение рук регулирует и все больше влияет на плавное движение глаз и губ.
- 10 Соотнося движение своих глаз и губ с движением рук, ребенок в результате соединяет две буквы в один слог МА.

Детям проще делать плавное движение рукой, чем языком. Рука в этом случае является некой компенсацией языка. Если у ребенка что-то не получается, возможно, был пропущен необходимый учебный шаг либо принцип обучения не подходит в данной ситуации именно этому ребенку.

Словарь

Ребенок, который научился складывать буквы в слова, теперь составляет «словарь», в котором будут изображены его любимые предметы. Мы на своих занятиях выделяем слоги в словах разными цветами. В этом случае детям легче воспринимать слог как единицу чтения. Слова можно вклеивать в словарь, наносить с помощью печатей, писать точками, которые ребенок потом сможет соединить. Таким образом, дети будут учиться читать в игровой форме.

Книга действий

Когда существительное встречается с глаголом, начинается грамматика. Мы фотографируем детей за их любимыми занятиями. Таким образом у ребенка появляется возможность создать свою «книгу действий». Затем он вместе со взрослым рассматривает эту книгу и размышляет над тем, что изображено на картинках: «Кто делает?», «Что делает?». Предложения, описывающие определенное действие, то есть состоящие из подлежащего и сказуемого, дополняются еще одним словом, например: «Сюзанна читает книгу». Затем можно добавить описание места и предлоги.

Книга рассказов

Важным условием осмысленного чтения является составление ребенком разнообразных книжек. Например, родители Жозефины и Марвина рассказали в своем дневнике о совместном путешествии в Ирландию и дополнили рассказ фотографиями. Марвин ходил со своими родителями на мюзикл «Король Лев». После этого его мама купила необходимые фигурки животных и составила с ним его собственную книгу о Короле Льве. Они вместе разыграли всю историю, сфотографировали отдельные сцены и написали текст.

Когда мы читаем с ребенком первую детскую книгу, он обязательно должен понимать каждое предложение. Нельзя пропускать ни слова.

Чтение незнакомых книг

Я расскажу вам про Марвина. Мальчик заканчивал третий класс. Мы читали книгу «Заяц – красный нос». Сначала мы рассмотрели картинки, затем обсудили их.

Манске: «Марвин, какой из четырех зайцев тебе больше всего нравится?»

Марвин: «Только не тот, у которого красный нос и синее ухо».

Марвин читает: «Жил-был заяц с красным носом и синим ухом. Такое случается редко».

Манске: «А ты когда-нибудь видел такого зайца?»

Марвин: «Ну конечно, не видел, нет».

И прочитал дальше: «Звери очень удивились. Откуда же он взялся?» Марвин быстро продолжал, потому что не понял слово «удивились». Я показала ему картинку, на которой изображен клоун.

Манске: «Смотри, клоун в голубой шляпе и с красным носом».

Марвин: «Клоун!»

Манске: «А теперь посмотри на зайца».

Марвин: «Он тоже клоун».

Мальчик снова был внимателен: заяц – тоже клоун.

Манске: «Ты когда-нибудь видел клоуна, гуляющего по улице?»

Марвин рассмеялся: «Нет, только в цирке».

Манске: «Звери тоже никогда не видели клоуна, гуляющего по улице. Поэтому они удивились».

Марвин: «Да, удивились».

И прочитал дальше: «Мимо пробежала лиса. Она тоже не узнала зайца».

Марвин засмеялся: «Лиса охотится на зайцев, а не на клоунов».

И далее: «Заяц с красным носом и синим ухом обрадовался. Такое редко случается!»

Я снова показала Марвину обложку книги и спросила: «Так какой заяц тебе больше всех нравится?» Он показал на того, что с красным носом: «Вот этот».

Я сказала ему: «Все зайцы серые, а этот особенный – заяц-клоун».

Потом Марвин еще раз взялся читать эту книгу и погрузился в нее с новым осознанием.

Через полгода нам снова попалась эта книга. Марвин взял ее в руки, заулыбался и заявил: «Зайца-клоуна не съедят!» Мальчик понял смысл написанного.

Каждый ребенок во время чтения вырабатывает отношение к содержанию книги. Книга Х. Хайне «Заяц с красным носом» воспринимается детьми по-разному в зависимости от их персональных проблем. Карлу, пережившему побои в семье, заяц представляется с окровавленным носом, а еще зайца оттащали за ухо – вот оно и посинело. Марвину, у которого синдром Дауна, заяц кажется одиноким отшельником. Каждый ребенок читает свою историю и становится ее частью, встречается с самим собой. Но чтение должно приносить удовольствие, тормозить привычное течение времени.

После прочтения хорошего текста мир вокруг ребенка меняется и сам он меняется по отношению к миру.

Информация должна представляться ребенку в разной форме. Она может отражаться как в символе (букве), так и на уровне текста. На занятиях можно предъявлять детям для исследования и иллюстрации, и реальные предметы, не забывая о тактильном анализаторе.

Наша задача заключалась в том, чтобы дети смогли воспринять, ощутить предмет, обсудить его и подумать о нем. Чтобы достичь этой цели, необходимо обеспечить их адекватными для чтения книгами. Даже обучая детей в школе, мы использовали созданную нами книгу по биологии, информация в которой представлена особым способом. По ней дети, не умеющие читать, различают отдельные звуки, затем слоги и короткие предложения. Наблюдая цепь превращений и переход из одного состояния в другое, ребенок вырабатывает более осмысленное отношение к прочитанному. Дети, которые только начали изучать алфавит, будут читать первую строку. Те, которые уже знают слоги и слова, читают вторую и третью строку, а остальные – весь текст.

Ниже приведены примеры текстов для детского чтения.

Филин

У-У-У

У-ху, у-ху.

Филин кричит: «У-ху, у-ху!»

Филин – очень большая сова. Филин – ночная птица.

Т-Т-Т

Тихо, тихо.

Днем филин неподвижно сидит на дереве на окраине леса, закрыв глаза и сложив крылья.

Г-Г-Г

Глаз.

У филина большие глаза.

У филина большие глаза оранжевого цвета, он очень хорошо видит ими в темноте.

Ш-Ш-Ш

Шум, мышь.

Филин хорошо слышит. У филина очень тонкий слух.

О-О-О

Охота.

Филин охотится за мышью.

Он охотится на все виды мышей, на маленьких птиц, на зайцев и кроликов, ежей и уток.

Муха

Ж-Ж-Ж

Жу-жу-жу.

Муха жужжит.

Повелителя мух зовут Бельзебуб. Он самый главный. Он посылает своих придворных мух к людям. Это значит, что людям нужно быть внимательными.

У-У-У

Прочь-прочь-прочь!

Муха улетает прочь.

Мухи всегда летят туда, где что-то испортилось.

Б-Б-Б

Больше-больше-больше.

Муха ест пирог.

Если на столе стоит пирог, одна муха обязательно расскажет об этом другой. Мухи очень любят сладкое.

О-О-О

Вверх, вверх, вниз, вниз.

Мухи бегают вверх и вниз.

Маша пьет лимонад и наблюдает, как мухи то ползут вверх по стене, то снова спускаются вниз.

Л-Л-Л

Крылья, летать.

Муха расправляет крылышки, взлетает, описывает круг в воздухе и садится на стену. Почему она не падает? Она держится за поверхность двумя коготками, которые расположены у нее на лапках. Мы так не можем!